

Лермонтова в поэме можно найти описания кавказских селений. Последние мысли Демона – о Тамаре. Мотив «стонущей» зурны, кажется, только усиливает его страдания. И вот – последняя вспышка страсти-ревности: «Пусть скачет жених – не доскачет!». Но даже поверженный, даже во сне, Демон остается собой и произносит злое предсказание.

Итак, Демон 1910 г. – пассивный, усталый, утративший не только полноту бытия, любовь, но и физическую полноценность: все это неминуемо ведет его к гибели. Демон 1910 г. лишь по традиции – «горний». В нем нет протеста ни против мироздания, ни против Бога. Он жалуется только на одиночество и жаждет участия Тамары в своей судьбе и поскольку не может соединиться с ней, приобретает земные черты разочарованного любовника.

Литература

Альфонсов В.Н. Блок и Врубель// Слова и краски. М.: Советский писатель, 1966. 244 с.

Блок А.А. О современном состоянии русского символизма. URL:
http://az.lib.ru/b/blok_a_a/text_1910_o_sostoyanii_simvolizma.shtml

Блок А.А. Памяти Врубеля. URL:
http://dugward.ru/library/blok/blok_pamyati_vrubelya.html.

Дмитриева Н.А. Михаил Врубель. Жизнь и творчество. М.: Детская литература, 1984. 143 с.

Лермонтовская энциклопедия / Гл. ред. В.А. Майнулов. М.: Большая российская энциклопедия, 1999. 784 с.

Миц З.Г. Александр Блок и русские писатели. – С.-Петербург: «Искусство – СПб», 2000. – 784 с.

Суздалев П.Е. Врубель и Лермонтов. М.: Изобраз. искусство, 1980. 240 с.

© Зеленцова Н.О., 2015

Зелькина П.А. (Екатеринбург, УрГПУ)

Феномен вседозволенности в женской прозе

1950–1960-х годов: Ф. Саган, М. Дрэббл

АННОТАЦИЯ: В статье анализируется феномен вседозволенности в английской и французской женской прозе 1950–1960-х годов как результат осмысления женщинами-писательницами феминистских и экзистенциальных идей, проникнувших в общество, рассмотрена динамика образа семьи в феминистской прозе 1950–1960-х годов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: женская проза, феминизм, феномен вседозволенности, образ семьи

Zelkina P.A. (Yekaterinburg, USPU)

The phenomenon of permissiveness in the women's prose 1950-1960-ies: F. Sagan, M. Drebbel

Keywords: women's prose, feminism, the phenomenon of permissiveness, the figure of the family

Понятие вседозволенности в данной статье мы рассматриваем на примере героинь романов «Здравствуй, грусть» (1954) Ф. Саган и «Мой золотой Иерусалим» (1967) М. Дрэббл. Эти романы разделены десятилетием, вместившем в себя общественные изменения, значимые для обеих писательниц и для их стран: в 1950-е годы начинается подготовка к новой «волне» феминистского движения, которое в 1960-х становится одним из «трендов» этого насыщенного социально-историческими изменениями периода. Женщины стремились уже не только к социальному и политическому равноправию, но и к признанию особого женского мира с его психологией и устремлениями. Кроме того, жизнь европейцев после Второй Мировой войны изменилась и в бытовом, и в духовном плане: «Результаты «быстрого роста производства», материально-техническая революция – и в то же время признание того, что «сомнения охватили весь мыслящий мир... Кризис понятий, кризис мира, кризис человека» [Андреев 1977: 7]. «Общество изобилия» превратилось в «общество потребления» [Английская литература 1987: 18].

В романе французской писательницы Ф. Саган «Здравствуй, грусть» феномен вседозволенности связан с образом юной героини. Сесиль – девушка из буржуазной семьи, ее социальное положение определено существенным достатком отца, который воспитывает дочь один. Материальное благополучие и возможности, обеспеченные его состоянием, не могут благоприятно влиять на формирование Сесиль, поскольку сам отец не лучший пример для юной становящейся личности. Девушка не имеет постоянных и четких ориентиров на своем жизненном пути и потому забрасывает «благие» дела. В который раз ей нужно сдавать экзамен на степень бакалавра, но она бросает подготовку, увлекаясь новой идеей ради «жажды удовольствий» [Саган 1991: 16].

Она не стремится сойти с этого пути и стать материально независимой, посвятить себя семье, карьере. Сесиль лишь представляет себе образы успешного будущего, но ничего не делает для этого. Здесь и сказывается влияние новой социальной обстановки в стране, где молодежь поддается потребительству во всех его формах под предлогом отсутствия других ценностей, а именно нравственных ценностей, которые были основой мировоззрения для прежних поколений.

Говоря о других поколениях, мы сразу назовем Анну Ларсен, зрелую героиню романа. В ней подчеркивается уравновешенность, спокойствие и «взрослость». Писательница намеренно выводит по контрасту с Сесиль эту героиню, наделяя ее знаковыми чертами своего времени: она самодостаточна и эмансипирована во всех сферах жизни: у нее успешная карьера, она полностью самореализовалась в труде и творчестве. Анна не зависима от других людей ни в материальном, ни в мировоззренческом отношении. В то же время образ Анны ставит вопрос, насколько жизнеспособны новые идеи свободы женской личности, ведь в финале романа героиня погибает.

Сопоставляя этих героинь, мы приходим к выводу, что Сесиль, как и ее отец, индивидуалистка. Индивидуализм данного периода основывается на понятии личной свободы, в 50-е годы XX века частично связанном с экзистенциализмом. Идеи данного философского направления широко

распространялись в послевоенной Европе проникали в массы. «Общество потребления» по-своему истолковало проблему свободы, исказив ее не бытовое понимание. Свобода стала восприниматься как вседозволенность, свобода индивидуума от общественных стандартов, в том числе моральных. В этом смысле Сесиль и сближается с феминистками, борцами за индивидуальность и становится «провозвестницей свободных нравов» [Уваров 1992: 8]. Героиня своим образом жизни опережает запросы сексуальной революции 1960–1970-х годов. Женщина получила свободу и полностью – хотя бы в теории – отстранила традиционный семейный уклад. Но в финале романа ни вседозволенность Сесиль, ни свобода эмансипированной Анны не приводят обеих героинь к самоопределению. Таким образом, Ф. Саган хотя и понимает важность перемен в сфере женского самоопределения, все же не приемлет только эти пути развития женского «Я». Для нее мерилom подлинности существования остается Любовь.

Создание романа «Мой золотой Иерусалим» английской писательницы М. Дрэбл относится к периоду «колеблющихся» шестидесятых [Английская литература 1987: 14], когда процесс деколонизации Британской империи постепенно разрушал великую поствикторианскую державу. Колебания происходят и на уровне мировоззрения людей, которые еще не оправились от результатов Второй Мировой войны. В условиях переходной эпохи неизбежна смена ценностных ориентиров, поэтому происходит отказ от старых догм. Но люди не готовы к формированию новых, поэтому в общественно-нравственной сфере наступает период «анархии»: «Отказ от викторианских запретов давал ощущение свободы, оборотной стороной которой оказалось опасное психологическое состояние “вседозволенности”» [Английская литература 1987: 18–19]. На фоне обозначенной социально-политической ситуации идеи экзистенциализма находят отклик и в литературе Великобритании.

В романе «Мой золотой Иерусалим» внимание привлечено, прежде всего, к образу Клары Моэм. Она из заурядной английской семьи, живущей в провинциальном Нортэме. Этот

город существует по стандартам викторианской морали, все жители, оглядываясь друг на друга, сохраняют нравственный и бытовой уклад своих предков, невзирая на явные общественные изменения. Мать Клары, миссис Моэм, в глазах многих – консервативная жительница своей округи, поддерживающая порядок не только в своей семье, но и среди нортэмской общины. Но с виду спокойный и вполне благополучный дом Моэмов, где живут родители, сыновья и дочь, изнутри представляет жизнь соседствующих людей, единственно связанных друг с другом узами долга.

В романе Саган в роли единственного родителя показан легкомысленный отец. В произведении Дрэббл из дома Моэмов постепенно уходят все мужчины: умирает отец, женятся старшие братья. Казалось бы, роль опоры семьи на себя возьмет мать семейства, носительница лучших женских качеств. Но миссис Моэм не становится положительным примером для своих детей. Напротив, через призму сознания Клары в ней подчеркивались лишь излишняя авторитарность, неорганичность мнения, мнительность и лицемерие, что отражает двойственность викторианской морали, по привычке почитаемой миссис Моэм. Однако впоследствии (слишком поздно) героиня узнает, что и её мать когда-то была юной, мечтающей и полной ожидания будущности, но она «извратила, растоптала, спрятала в себе все то, что было ей даровано» [Дрэббл 2008: 11].

Формирование Клары как личности происходило спонтанно. По мнению Т.В. Филимоновой, «у Клары детства, в сущности, не было; она сразу перешагнула во взрослую жизнь» [Филимонова 2008: 362]. Клара с малых лет искала жизненные ориентиры в литературе, наполняя свой образ мира вымышленными героями, ситуациями и такими же результатами. Девушка надеялась не столько на себя, сколько на какой-либо знак свыше. Но назидательный рассказ из детской книжки или библейская цитата на рекламном щите не могли объяснить, как жить в этом реальном мире. В свои двадцать два года Клара по-прежнему планирует блестящее будущее. Внутреннее чувство подсказывало девушке, что она, не

постигнув родительскую любовь, радостное детство, обязательно восполнит упущенное в своей судьбе: «В глубине души она лелеяла слабую надежду, что ей когда-нибудь за все воздастся, когда-нибудь она окажется там, где сможет победить» [Дрэббл 2008: 11]. Героиня понимает, что данные ей ум, внешность, рассудительность, работоспособность – это единственное, на что она может полагаться в жизни, потому «<...> она упорно, осторожно сама себя растила» [Дрэббл 2008: 11].

К моменту повествования Клара – уже студентка третьего курса Лондонского университета. Это привлекательная девушка, многого ожидающая от жизни. Однако близкое окружение героини отнюдь не благоприятствует ей в окончательном разрыве с нортэмским стандартом. Судьба сталкивает Клару с семьей Денэмов, обеспеченными людьми богемного круга, как называет их сама героиня, с «избранными» [Дрэббл 2008: 12]. Она восхищается этими людьми, особенными своим внешним видом, окружением, одухотворенностью. Они не похожи на людей из ее города, они обладают легкостью, внутренней свободой. Героиня мечтает быть похожей на них. Она сразу же приходит к выводу: именно такие люди укажут ей путь, как стать совершеннее и добиться успеха в жизни.

Девушка сближается с Клелией Денэм, своей ровесницей. Именно она становится ориентиром для Клары. Но героиня не осознает, что Клелия сама по себе способная, творчески одаренная личность, поэтому ей сопутствует успех. Клара увлекается Габриэлем, братом Клелии, поскольку он соответствует ее представлениям о желаемом мужчине. У нее не вызывает сомнения, что она влюбится в него, и она не ждет самого момента влюбленности. Для героини Габриэль становится ступенью для осуществления цели – подняться над обыденностью и освободиться от устаревших норм. Здесь можно вспомнить «Путь наверх» Дж. Брэйна, «роман карьеры» 1950-х годов, где герой, используя людей в своем продвижении по карьерной лестнице, испытывает временные переживания, но полученный результат – обогащение – оправдывает все действия в его глазах [Английская литература 1987: 18–19]. В романе

Дрэббл сходная ситуация, но отлична специфика поведения героя-индивидуалиста.

Исследователь Т.В. Филимонова соотносит свободу героев М. Дрэббл с влиянием экзистенциализма на творчество писательницы [Филимонова 2009: 8-9], но в то же время обобщает понимание свободы до поиска своего пути героем в новом мире.

Феномен вседозволенности в английской и французской женской прозе 1950–1960-х годов – это результат осмысления женщинами-писательницами феминистских и экзистенциальных идей, проникнувших в общество. Героини как его представители воплощают индивидуалистский порыв, который терпит поражение: каждая из героинь теряет на этом пути близких людей, и как бы стойко девушки ни противостояли утрате, им и читателю предстоит еще осмыслить различия между свободой и вседозволенностью.

Литература

Дрэббл М. Мой золотой Иерусалим. СПб.: Издательский дом «Азбука-Классика», 2008. 288 с.

Саган Ф. Немного солнца в холодной воде. Л.: Редакционно-издательский центр «Культ-информ-пресс» совместно с Социально-коммерческой фирмой «Человек», 1991. 383 с.

Андреев Л.Г. Современная литература Франции. 60-е годы. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1977. 368 с.

Английская литература. 1945-1980 / отв. ред. А. П. Саруханян. – М., 1987. 511 с.

Филимонова Т.В. Проблемы интеллектуальной и нравственной свободы в творчестве Маргарет Дрэббл 1960-х годов : автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2009. 20 с.

Филимонова Т.В. Тема детства в английской литературе 1960-х гг.: три романа Маргарет Дрэббл // Известия Государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. № 17 (38). СПб., 2008. С. 361-363.

Уваров Ю. Грустная улыбка Франсуазы Саган // Саган Ф. Избранное. М.: «Фирма АРТ», 1992. С. 5-20.

© Зелькина П.А., 2015